

Хара - Хусун

Алексей Аэти

18+

Алексей Аэти

Хара-Хусун

«Автор»

2026

Аэти А.

Хара-Хусун / А. Аэти — «Автор», 2026

Тайга -- место где охотники и шаманы, духи и демоны существуют вместе. Эта история о Хара-Хусун и Зенгере, двух духах ведущих непримиримую борьбу человеческими руками. В попытке защитить свое племя от духа болезней, молодой шаман обращается к духу ворона, но цена его помощи непомерно высока.

© Аэти А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Аэти Хара-Хусун

Хара-Хусун

Поздняя осень, очень важное для охотников время. В эту пору отважные мужчины уходили в тайгу бить белок, зайцев и косуль. Первых – для меха, чтобы зиму пережить в тепле, последних – для пропитания. По ночам уже стоял легкий мороз, и под утро капли росы, словно солнечные самоцветы, отражали лучи восходящего солнца. Лес был наполнен запахом прелой листвы, грибов и морозного воздуха.

Казык вдыхал воздух с наслаждением, ему нравилась осенняя охота. Не было надоедливой мошкары и ядовитых змей, а зверь был сытый, жирный и не такой внимательный. Он с друзьями прошёл уже половину дневного перехода до места будущей охоты. Там, на берегу лесного озера, вчера его друг, Адар, заметил следы семьи медведей. Медвежий жир и мех этой зимой помогут ему и его семье прожить спокойно. Внезапно до охотников донесся детский плач. Более молодые охотники сразу сказали, что в силоч попал заяц, но Казык знал – так зайцы не кричат.

Звук шел из небольшого ельника, где на прошлой неделе он сам ставил несколько силоч на зайцев и куниц. Осторожно, по привычке с подветренной стороны, охотник заглянул за куст и замер. Он смотрел на юношу лет тринадцати, тот был одет в хорошо скроенную кожаную рубаху, порванную в нескольких местах когтями какого-то зверя, на ногах – шерстяные штаны с кожаными заплатками. Штанины заткнуты в высокие сапоги из мягкой кожи. А на поясе висел практически бурый от крови небольшой кривой нож. Подобный нож Казык видел у шамана.

Глаза паренька в панике бегали от крон деревьев до прочной веревки, обвитой вокруг его лодыжки. Он был так напуган, что даже не думал о том, что можно воспользоваться ножом. Он сидел и скулил, словно загнанный волчонок.

Осторожно выйдя из-за куста, Казык развел руки в стороны. Он хотел показать, что в руках у него нет оружия и бояться не стоит. Но вместо радости, на лице мальчика застыла маска ужаса, и тот стал истошно орать и дергаться в силке, словно мартовский заяц. Через секунду ребенок замолчал, его глаза закатились, и он плашмя упал лицом в мягкую опавшую листву.

— Он своими воплями нам всю добычу распугает, — словно извиняясь, прогудел огромный Адар, убирая с ноги мальчика веревку. — Надо бы его в деревню. Отогреть и откормить, а там уже разберемся кто он и откуда здесь взялся.

Казык согласно кивнул и позвал одного из младших охотников. Подбежал молодой Орман, его жена еще без детей, в юрте у него свободно, пусть выхаживает мальчика.

— Берешь этого, — Старший охотник указал рукой на бесчувственное тело мальчика. — И несешь его обратно. Твоя жена пусть обогреет его и накормит, а ты за шаманом сходи. Пусть растолкует, что значит эта встреча. Ждать тебя будем у озера до завтрашнего полудня, успеешь вернуться с хорошими вестями – пойдём за медведем. Не успеешь – пойдём обратно через силки. Соберем хоть пушнину.

Орман кивнул и молча взвалил на плечи легкое, почти невесомое тело мальчика. Без лишних слов он растворился среди осеннего леса.

— У него дар ходить по лесу, — произнёс Адар, подходя к своему другу. — Словно сам дух леса ему дорогу стелет. Знатный охотник из него вырастет.

Майра сидела в юрте и вышивала бисером меховую шапку. Она пела себе под нос песню, которую слышала еще от своей бабушки. Та говорила, что когда работаешь с песней, всегда лучше получается, потому что с пением через руки душа оставляет след на том, что делаешь. Вещи добрые получаются и правильные.

Вдруг полог отодвинул ее муж Орман, который должен был еще пару дней быть на охоте. Странной тревогой кольнуло сердце Майры.

— Что случилось, — голос девушки звучал обеспокоенно, а глаза осматривали мужа, ища раны. — Почему ты вернулся так рано?

— Нашли в лесу. Присмотри за ним. Я за шаманом, — как обычно немногословный Орман положил бесчувственное тело мальчика у очага и вышел. Сколько себя помнила Майра, ее муж никогда не произносил больше десяти слов за раз. Он не любил говорить. Бабушка тогда Майре так и сказала: «Выбирай того, кто дело вперед слов ставит, с ним ты всегда счастлива будешь».

И теперь он оставляет у огня неизвестного мальчика, худого, замерзшего, и уходит, уверенный в своей жене. Ведь каждая женщина в поселке, чьи мужья уходят на охоту, знает лекарское искусство. Как перелом срастить, как рану зашить, да от горячки уберечь. Вот и Майра знала, что нужно делать сейчас.

Быстро осмотрев лежащего у огня мальчика, она сразу же поняла, что тот несколько дней провел в лесу один. Ночи в лесу холодные и темные. Первым делом она сняла рваные одежды, бесцеремонно срезая прилипшие к телу лоскуты. Омыв тёплой водой, она осмотрела худое бледное тело, но серьёзных ран не заметила. Царапины она обработала снадобьем, а на синяки наложила повязки. Подкинув еще дров в очаг, чтобы быстрее согреть беднягу, Майра села рядом и стала петь колыбельную, ожидая его пробуждения.

Шаман вошел в юрту через пару куплетов и, поклонившись очагу и его хозяйке, осторожно подошёл к ребенку. Тот ворочался во сне. Было видно, что разум его пребывает сейчас в кошмаре. Мягко тронув пальцами лоб мальчика, шаман затянул песню. В такт с ритмом песни он стал трясти погремушкой с костями разных животных, а его ученик бить в небольшой бубен и читать монотонным голосом мантру. Юрта наполнилась вибрирующим звуком, в такт бубну плясали отсветы огня на стенах, сплетаясь в причудливые фигуры духов.

Майра сидела рядом с мальчиком и видела, как тени от огня рисовали на его лице силуэты птиц. Под правым глазом у него наливался большой синяк в виде крыла, а черты лица стали заостряться, придавая сходство с вороном.

Внезапно ритм изменился, и теперь шаман двумя руками сжимал виски мальчика. Большие пальцы покоились на закрытых веках бедного дитя, а сам шаман начал шептать заговор. Прислушавшись к бормотанию шамана, Майра не смогла разобрать ни одного слова, а гул голосов в голове всё нарастал, пока самой девушке не стало дурно, и она повалилась рядом.

Через некоторое время она пришла в себя. Её голову держал на коленях Орман и нежно гладил по волосам.

— Орман, тебе надо возвращаться к Казык и передать ему мои слова. Слушай: «Дух леса сохранил жизнь человека, пусть Казык сохранит жизнь духу леса. Ему не следует идти охотой против медведицы этой осенью, дабы дух не забрал в уплату чью-то жизнь. Остальной добычи он может взять, сколько сможет». — спокойно проговорил шаман.

Молодой охотник кивнул и, убедившись, что Майра очнулась, поцеловал её и вышел из юрты. Ему предстоял долгий путь до стоянки его братьев, и медлить он не имел права.

— Что же касается мальчика, Майра, пока он побудет твоим гостем. На нем печать Хара — Хусун, память его покинула. По весне мы проведем с ним обряд единения с деревом предков. Там ему и вернут память и силу рода. А до тех пор береги его, как собственного ребенка, — шаман внимательно посмотрел на закутанного в шкуры мальчика и, покачав головой, встал. — Пойдем, мой ученик, нам есть о чем поговорить.

Выйдя из юрты, шаман, привычной широкой походкой отправился к себе. Он жил обособленно, как и полагается шаману. Юный ученик, почти ровесник найденному мальчику, семенил следом. Пройдя за тяжелый полог, шаман снял с головы ритуальную маску и устало потер глаза.

— Знаешь, что сейчас происходило в юрте Ормана? — спросил строго шаман, едва ученик аккуратно сложил вещи в угол. — Мы с тобой стали свидетелями печати Хара-Хусун. Этот дух умен и коварен, мой ученик. Даже самые лучшие из нас могут попасть под его влияние. Присаживайся, я расскажу тебе поучительную историю.

Ученик очень любил истории своего учителя, они многое объясняли в жизни шамана, учили и предостерегали. Поэтому он с жадностью готов был услышать еще одну.

— Это было давно, когда я только становился полноправным шаманом. Всех учеников собрали на посвящение на священной горе Чегыр-Тау. Нас тогда было десять. Самым сильным и умелым из нас был Белый Ветер. Он был примером для нас.

Глаза шамана закрылись, и он сам того не замечая стал погружаться в транс. Его слова стали более растянутыми, а голос срывался на гортанные песнопения. Завороженный ученик следил за тем, как память шамана обретает форму в клубках дыма.

Мальчик видел черную птицу напротив белого силуэта шамана. Видел, как желтоватый дух, от которого пахло сыростью, смрадом и гнилью, проскользнул мимо увлеченного шамана. Как этот шаман бился с духом болезни — Зэнгером, и как проиграл. Тогда поверженный шаман встал на колени перед духом чёрной птицы, та коснулась его головы, обняла её и стала ею. Затем фигуру шамана стали заливать красные искры, и ведение рассыпалось брызгами, красными словно кровь.

— То, что ты видел, мне показали духи. А этот юноша, мой дорогой ученик, единственный живой свидетель того, что произошло, — проговорил шаман, медленно выходя из транс. — Пока не придёт правильное время, вернуть память этому мальчику мы не сможем. Будем ждать и жить дальше.

Ученик был впечатлен очередной историей учителя. Он по-новому взглянул на события сегодняшнего дня. Получается, что духи сами направили этого мальчика к ним, чтобы что?

Чтобы предупредить? Или предостеречь от чего-то страшного? Голова юного ученика начала болеть от обилия вопросов. Порой духов понять очень сложно.

Учитель, скрывая улыбку, следил за мучениями своего ученика. Для него самого сегодняшнее утро принесло нехорошие вести. Очень плохо, когда такой сильный шаман, как Белый Ветер, проигрывает духу. Это значит, что дух очень сильный, и бед от такого духа будет множество. Но ученику пока рано об этом думать, пусть лучше думает о том, как вернуть память нашему найденышу.

Зима пролетела быстро, короткие дни дети проводили на улице, играя в охотников. Вместе с ними играл и найдёныш, которого все звали Зайцем, так как охотники на общем собрании честно рассказали, что нашли его в заячьем силке. Вот имя к нему и прилипло. Он с того осеннего дня не проронил ни слова, но вздрагивал каждый раз, когда видел силуэты охотников в масках животных. По ночам ему снились кошмары, и только ласковые руки Майры успокаивали его.

Орман учил своего приемного сына всему, что знал сам. Как ходить по лесу, как найти еду и где можно отдохнуть. Даже научил мальчика слушать Голос леса.

В середине зимы шаман с учеником отправились на инициацию. Оставив Орману и Майре наставления по поводу Зайца, они ушли.

Майра на следующий день принесла радостную весть: у нее будет ребенок. Заяц радовался вместе с Орманом, прибавление в их семье ждали многие. Кошмары после этой новости стали посещать мальчика реже, но они стали ярче и детальнее. Теперь он видел черную птицу, и она с ним говорила. Он не понимал, чего хочет от него дух, но теперь страшно ему не было. Близился день, когда он снова увидит своих предков, и те расскажут ему его историю. Расскажут, кто он и чего ждут от него.

Весна наступила рано, и звонкий перестук капель возвестил о скором тепле. В это время Шаман вернулся из путешествия к священной горе, принес в деревню светлую весть. Его ученик получил имя — Яркая Звезда. И теперь мог наравне с учителем проводить обряды. Два шамана в одном поселении было редкостью, но жители радовались этому.

За время путешествия молодой ученик возмужал и раздался в плечах. В свои шестнадцать лет он практически ничем не отличался от остальных мужчин. Открытый ясный взгляд и сильные руки стали поводом для девичьих перешептываний за костром. Но юный шаман был поглощен своей работой — подготовкой к сезонным обрядам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.